

Константин — сначала на Магдалене или Феодоре Токко (1428 г.), затем — на Катерине Гаттилузи. В результате Палеологам удалось объединить под своей властью всю Морею, которая и стала накануне окончательной катастрофы оплотом государства, продлив на какое-то время его существование.

Иногда политические выгоды династических браков обуславливали необходимость развода уже женатого государя, вступающего в родство с императором. В таких случаях дипломаты империи требовали, чтобы прежняя жена новобрачного родственника передавалась византийцам и жила в империи под неослабным надзором: дома она могла возбуждать оппозиционные настроения в отношении бывшего мужа и угрожать прочности нового брака (*Pachym. Hist.* II. P. 284.21—286.13; *Greg.* I. P. 61.10—17; 203.5—204.1).

С целью преодолеть эгоцентричность Запада, занятого своими «домашними делами», раздираемого внутренними распрями и религиозными разногласиями, впервые предпринимаются такие чрезвычайные дипломатические акции, как личные посещения западных дворов византийскими императорами, когда император выступает за пределы империи не во главе армии, а с миссией, имевшей цель просить о помощи. Первый раз это случилось зимой 1365/66 г., когда Иоанн V Палеолог вместе с Мануилом и Михаилом отправился в Венгрию, где встретился с королем этой страны {355} Лайошем Великим (по свидетельству Джованни да Равенна, Лайош встретил императора с обнаженной головой, сойдя с лошади, в то время как император остался в седле, не снял головного убора и восседал с гордым высокомерием перед почтительно стоящим Лайошем Великим)⁴⁰. С этими же целями Иоанн V Палеолог в 1369—1371 гг. побывал в Риме и Венеции⁴¹, Иоанн VII в 1391 г. — в Генуе⁴², а в 1399—1403 гг. Мануил II совершает свое знаменитое путешествие по Западной Европе, посетив многие города Италии (Падую, Венецию, Милан, Геную, Флоренцию), Франции (Париж), Англии (Лондон), встретившись и осуществив переговоры со всеми наиболее крупными политическими деятелями той эпохи (с королем Франции Карлом VI, с королем Англии Генрихом IV и др.), а также повсюду вызывая живейший интерес и сочувствие к находившейся в тяжелейшем положении древней империи (отметим предшествовавшую этому путешествию активную дипломатическую подготовку, которую вели такие византийские дипломаты, как Николай Нотара, дядя Мануила II, Феодор Кантакузин и зять императора Иларию Дориа)⁴³. Наконец, практику выездов за пределы империи продолжил Иоанн VIII, посетивший в 1423/4 г. Италию, Францию и Венгрию (по свидетельству Эбергарда Виндеке, император провел при дворе Сигизмунда восемь недель), а в 1437—1438 гг. возглавивший византийскую делегацию на Ферраро-Флорентийском соборе. И не вина, а скорее беда византийской дипломатии, если все эти чрезвычайные акции оказались в конце концов безрезультатными. Общее впечатление от этих выездов можно выразить, пожалуй, словами английского хрониста XV в. Адама Уска, который в связи с приездом Мануила II в Англию пишет: «Я подумал: как больно, что этот великий и далекий восточный христианский государь, побуждаемый насилием неверных, вынужден был посетить далекие западные острова, прося против них помощи. О, Боже! что с тобой, прежняя римская слава? Великие деяния твоей империи теперь разбиты; о тебе справедливо можно будет сказать изречением Иеремии (Плач. I, 1): „Великий между народами князь над областями сделался данником“. Кто когда-либо мог подумать, что ты, который, восседая обычно на престоле величия, управлял всем миром, дойдешь до такого унижения, что не будешь в состоянии оказать никакой помощи христианской вере!»⁴⁴.

Тем не менее культурное значение этих дипломатических акций отнюдь не маловажно: они в значительной мере способствовали интенсификации культурных обменов, контактов Запада с Востоком, пробуждению глубокого интереса у людей Запада к духовному наследию греческого мира.

⁴⁰ Моравчик Д. Византийские императоры и их послы в г. Буда // AASH. 1961. Т. 8. P. 243—244.

⁴¹ Vasiliev A. A. Il viaggio dell'imperatore bizantino Giovanni Paleologo in Italia (1369—1371) e l'unione di Roma del 1369 // SBNE. 1931. Т. 3. P. 153—191.

⁴² Barker J. W. John VII in Genoa: A Problem in Late Byzantine Source Confusion // OChP. 1962. Т. 28. P. 213—238.

⁴³ Васильев А. А. Путешествие византийского императора Мануила II Палеолога по Западной Европе. СПб., 1912.

⁴⁴ Там же. С. 52.